

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ СУБКУЛЬТУРНОЙ РЕЛИГИОЗНОСТИ

С.С. ПОЧЕПЦОВ

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

e-mail: pocheptsov@bsu.edu.ru

Статья посвящена применению функционального подхода к объяснению феноменов субкультурной религиозности. Суть функционального анализа состоит в необходимости выяснить, в чем заключается функция рассматриваемого социального явления, т.е. какова его роль в функционировании социальной структуры, частью которой оно является, и как выполняется эта функция. Несмотря на позитивистскую основу функционального подхода, методология функционализма не противоречит иным подходам к решению проблем религиоведения и является одной из наиболее эффективных в религиоведческих исследованиях.

Ключевые слова: функционализм, функциональный подход, структурно-функциональный анализ, субкультурная религиозность, религиозные субкультуры, субкультурные религии, Дин-и-Илахи, «Нация ислама».

Религиоведение, оформившееся в самостоятельную отрасль знания в XIX – XX вв., представляет собой комплексную науку, использующую методологию философии, а также методы наук о социуме, языке и культуре. Возникновение религиоведения связано со стремлением к более глубокому и осмысленному изучению феноменов религии и религиозности как таковой. Значительная часть исследователей, обративших свои взоры к религиозным верованиям и культам, были специалистами в смежных отраслях знания: этнологии, социологии, философии, антропологии, психологии и т.д. Именно поэтому методы исследования, используемые ими, были привнесены в религиоведение из различных гуманитарных дисциплин.

На сегодняшний день методологическую основу теоретического религиоведения составляют общенаучные, общеполитические, социологические методы познания, цивилизационный, структурно-функциональный, психоаналитический и др. подходы¹. Религиоведческие исследования опираются также на специальные методы: генетический, исторический, сравнительно-исторический, социологический, типологический, каузальный, философско-логический². Использование этих разнообразных методов имеет смысл только при соблюдении следующих методологических принципов: принципа объективности, антропологического принципа, принципа толерантности и терпимости, принципа правового обеспечения свободы совести³.

Одним из наиболее эффективных подходов к изучению проблем религиоведения является функциональный. Его создание связано с именем французского социолога и философа Эмиля Дюркгейма, развивавшего идеи основоположника функционального подхода в научной методологии Нового времени Готфрида Вильгельма фон Лейбница и основоположника позитивизма Огюста Конта. Разработанный Э. Дюркгеймом подход и, как следствие, метод структурно-функционального анализа, применялся поначалу в социологических, а потом стал активно использоваться в религиоведении. Эмиль Дюркгейм рассматривал общество как систему, состоящую из сегментов (структур), каждый из которых выполняет свою определенную функцию. При этом сегменты-структуры находятся во взаимосвязи друг с другом⁴. Задача исследователя – определить, какую именно функцию выполняет тот или иной сегмент социальной системы. Что касается характери-

¹ Философия (философия, религиоведение, логика, этика и эстетика) / Будко В.В., Пилипко Е.В., Садовников О.К., Фатеев Ю.А. – Харьков, 2008. – С. 14.

² Там же.

³ Философия (философия, религиоведение, логика, этика и эстетика) / Будко В.В., Пилипко Е.В., Садовников О.К., Фатеев Ю.А. – Харьков, 2008. – С. 14.

⁴ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии: Пер. с фр. – М., 1990. – С. 420 – 423.

стики социальных функций религии, то Э. Дюркгейм положил начало выделению интегрирующей её функции (в рамках социальной системы) как главной, подчеркивая необходимость религии для существования и функционирования социальных систем⁵.

В религиоведческих исследованиях метод структурно-функционального анализа применялся, прежде всего, по отношению к ранним формам религии – тотемизму, культу предков, первобытной магии и т.п., что нашло отражение в трудах самого Эмиля Дюркгейма, а также Альфреда Рэдклифф-Брауна, Бронислава Малиновского, Эдварда Эванса-Притчарда и др.⁶. Однако структурно-функциональному анализу могут быть подвергнуты и иные формы религии. Цель данной работы состоит в том, чтобы рассмотреть возможность применения структурно-функционального анализа для изучения субкультурной религиозности. Именно в рамках религиоведения и культурологии каждая из субкультур может быть осмыслена как элемент некоторого целого, играющий определенную социальную роль⁷.

Функционализм (или школа структурно-функционального анализа) в течение длительного времени, начиная с 40-х гг. XX в., был господствующим теоретическим направлением в социологии и религиоведении США и Великобритании⁸. Функционализм нередко отождествляется с применением структурно-функционального анализа для изучения социальных явлений⁹. Содержание структурно-функционального анализа, его место в системе познания феноменов общественной жизни определяются не просто признанием необходимости изучения структур и функций социальных явлений, но и тем, как понимаются структура и функции того или иного общественного явления¹⁰.

Само понятие «функции» было введено Г.Ф. Лейбницем, однако в интуитивной форме функциональное понимание сущности объектов сложилось намного раньше¹¹. Функционализм предполагает специфическое рассмотрение трёх аспектов – деятельной природы человека, деятельной природы мира и деятельного характера их взаимоотношения. Деятельность вносит в бытие изменения, лишает его статичности, однозначности, и тем самым полагается и относительность, локальная и историческая, как форм самого бытия, так и наших представлений о нём¹².

Работы Э. Дюркгейма, Б. Малиновского, А. Рэдклифф-Брауна стали началом проникновения функционализма в этнологические и религиоведческие исследования, явились попыткой преодолеть «статизм» вещно-морфологического подхода. Вне социальной системы индивид перестает быть собственно «человеком», о чем свидетельствуют многочисленные случаи с реальными «маугли», ставшие основой сюжета знаменитой «Книги джунглей» Р. Киплинга. Как отметил Ю.М. Лотман, изолированный человеческий интеллект невозможен, «интеллект – всегда собеседник»¹³. Невозможна чисто субъективная религиозность отдельного изолированного индивида, подобного герою романа Д. Дефо «Робинзон Крузо».

⁵ Угринович Д.М. Современная Англо-Американская социология религии (основные направления и проблемы) // Вопросы научного атеизма. – 1981. – Вып. 27. – С. 274-308.

⁶ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии: Пер. с фр. – М., 1990; Малиновский Б. Научная теория культуры: Пер. с англ. – 2-е изд., испр. – М., 2005.; Рэдклифф-Браун А.Р. Структура и функция в примитивном обществе. Очерки и лекции: Пер. с англ. – М., 2001; Эванс-Притчард Э. Теории примитивной религии: Пер. с англ. – М., 2004.

⁷ Аринин Е.И. Философия религии. Принципы сущностного анализа. – Архангельск, 1998 // Режим доступа: http://polatulet.narod.ru/dvc/com/arinin_filofosija_religii.html

⁸ Угринович Д.М. Современная Англо-Американская социология религии (основные направления и проблемы) // Вопросы научного атеизма. – 1981. – Вып. 27. – С. 274-308.

⁹ Там же. – С. 274-308.

¹⁰ Там же. – С. 274-308.

¹¹ Лейбниц Г.В. Сочинения в 4-х т. – Т. 2 / Ред., авт. вступ. статьи и примеч. И.С. Нарский. – М., 1983.

¹² Аринин Е.И. Философия религии. Принципы сущностного анализа – Архангельск, 1998 // Режим доступа: http://gzvon.pyramid.volga.uva/biblioteka/kafedra_filosofii/libph/arinin/1/index.htm

¹³ Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. – М., 1996. – С. 2-3.

Функционализм исследует природу феноменов общественной жизни и культуры до того, как они будут подвергнуты дальнейшим умозрительным манипуляциям¹⁴. Функционализм выступает против «наивного реализма», предполагающего, что человек способен непосредственно постигать статичные и неизменные сущности явлений через созерцание и анализ изменчивых и преходящих чувственных ощущений¹⁵. По мнению А. Рэдклифф-Брауна, научное объяснение социальных явлений не может сводиться к гипотетическим суждениям об их происхождении. Оно заключается в определении той функции, которую явление выполняет в общественной жизни данного народа¹⁶. Данное утверждение может быть отнесено и к религии. Функция всегда означает удовлетворение некоторой потребности, от простейшего акта еды до священного ритуала¹⁷. Следовательно, наряду с исследованиями, посвященными происхождению той или иной религиозной доктрины, необходимо выявить и исследовать её функцию и роль в социуме. По мнению Б. Малиновского, магия и религия могут быть функционально истолкованы как необходимые дополнения к чисто рациональным и эмпирическим системам мысли и традиции¹⁸. Религия, наука и мифология в рамках функционального подхода выступают как особые формы индивидуального и социального функционирования¹⁹. Бронислав Малиновский писал: «...Форма всегда обусловлена функцией и что, пока мы не можем установить такой зависимости формы от функции, формальные элементы нельзя использовать в научном доказательстве. Я также утверждаю, что бессмысленно говорить о единицах, оторванных от контекста и функции, – необходимо исследовать элементы, обладающие внутренней связью друг с другом...»²⁰. Контекст, в котором явление встречается, а также его форма обусловлены его значением. Функция и форма взаимосвязаны²¹.

Понятие «функция» влечет за собой введение в научный оборот понятия «структуры», состоящей из сети связей между единицами-единствами, а также понятия «непрерывности структуры», поддерживаемой процессом жизни, который обеспечивается деятельностью составляющих её единиц²². Функциональный подход исходит из того, что свойства объекта задаются не его собственными частями, а более широким кругом обстоятельств, системой более широкого порядка²³.

Общим для функционалистов является сведение социальной структуры к взаимодействию людей в рамках определенных институтов, регулирующих поведение людей с помощью установленных норм поведения. Исходя из этого, религия рассматривается как «центральный и имеющий фундаментальное значение аспект культуры»²⁴. Религия создает систему верований, норм и ценностей, которые сплачивают членов общества, обеспечивают его целостность и единство. Так, следуя за Э. Дюркгеймом, функционалисты считают традиционные религии важнейшим интегрирующим фактором, поддерживающим целостность общества²⁵.

Таким образом, развивая функциональную методологию Г.В. Лейбница, позитивистскую философию О. Конта и социологические идеи Э. Дюркгейма, А. Рэдклифф-Браун и Б. Малиновский завершили разработку функционального подхода и метода структурно-функционального анализа феноменов общественной жизни, культуры и религиозности, а также активно применяли их на практике. Функциональный подход осно-

¹⁴ Малиновский Б. Научная теория культуры. – М., 2005. – С. 125.

¹⁵ Аринин Е.И. Философия религии. Принципы сущностного анализа – Архангельск, 1998 // Режим доступа: http://gzvon.pyramid.volgia.ua/biblioteka/kafedra_filosofii/libph/arinin/1/index.html#oglav

¹⁶ Рэдклифф-Браун А.Р. Структура и функция в примитивном обществе. – М., 2001. – С. 259-260.

¹⁷ Малиновский Б. Научная теория культуры. – М., 2005. – С. 133.

¹⁸ Там же. – С. 143.

¹⁹ Аринин Е.И. Философия религии. Принципы сущностного анализа – Архангельск, 1998 // Режим доступа: http://polatulet.narod.ru/dvc/com/arinin_filosofija_religii.html

²⁰ Малиновский Б. Научная теория культуры. – М., 2005. – С. 127.

²¹ Там же. – С. 128.

²² Рэдклифф-Браун А.Р. Структура и функция в примитивном обществе. – М., 2001. – С. 210-211.

²³ Аринин Е.И. Философия религии. Принципы сущностного анализа – Архангельск, 1998 // Режим доступа: http://gzvon.pyramid.volgia.ua/biblioteka/kafedra_filosofii/libph/arinin/1/index.htm

²⁴ O’Dea Th. The Sociology of Religion. – New Jersey, 1966. – P. 113.

²⁵ Угринович Д.М. Современная Англо-Американская социология религии (основные направления и проблемы) // Вопросы научного атеизма. – 1981. – Вып. 27. – С. 274-308.

вывается на структурном, сравнительном и функциональном анализе социальных систем, который чаще называется структурно-функциональным анализом. Его появление было обусловлено не только академическим интересом к проблемам социальной антропологии, этнологии и религиоведения, но и практическими задачами, стоявшими перед администрациями британских и французских колоний. С этим связан позитивистский характер функционального подхода и метода структурно-функционального анализа в целом. Тем не менее, исследования функционалистов позволили перейти от диахронии к синхронии в изучении социума и форм общественного сознания, а также отойти от крайностей эволюционизма (Л. Морган, Г. Спенсер, Э. Тайлор, Дж. Фрэзер и др.), диффузионизма (Л. Фробениус, Ф. Ратцель, В. Шмидт, Ф. Боас и др.) и сравнительной мифологии (М. Мюллер и др.). Явления социальной, культурной и религиозной жизни стали рассматриваться не сами по себе, а в контексте социальной системы. Альфред Реджинальд Рэдклифф-Браун полагал, что структурный анализ конкретного общества состоит в выявлении в нем структурных принципов, под которыми понимаются инвариантные особенности поведения людей в различных видах общественных отношений. По А. Рэдклифф-Брауну, социальная структура – совокупность поведенческих отношений между индивидами, регулирующихся обычаями. Суть функционального анализа состоит в необходимости выяснить, в чем заключается функция рассматриваемого социального явления, т.е. какова его роль в функционировании социальной структуры, частью которой оно является, и как выполняется эта функция. Бронислав Малиновский уделял большое внимание сбору эмпирических данных, т.е. полевым исследованиям антропологов и этнографов. Изучая социокультурные явления, Б. Малиновский разработал концепцию, согласно которой культура – это единое целое, состоящее отчасти из автономных, а отчасти из согласованных между собой институтов (структур). Целостность и самодостаточность каждой культуры обусловлены тем, что культура служит удовлетворению всей совокупности базовых (биологических, физиологических), инструментальных и интегративных потребностей социума и индивидов. По Б. Малиновскому, магия и религия – «культурные ответы», функция которых заключается в удовлетворении тех или иных элементов системы потребностей социума и индивидов.

«Биологизм» и «психологизм» в значительной степени сближает Б. Малиновского с психоаналитиками, внесшими огромный вклад в изучение феноменов культуры и религиозности, такими как З. Фрейд, К.Г. Юнг, Э. Фромм, С. Гроф²⁶. Польско-британский исследователь, таким образом, продолжает в рамках функционализма традиции американского философа и психолога Уильяма Джеймса²⁷.

В свою очередь можно провести параллели между психоаналитическими теориями архетипов коллективного бессознательного и трансперсонального опыта и концепцией неокантианца Эрнста Кассирера, а также концепциями Гастона Башляра и теоретиков семиотики (Ю.М. Лотман, У. Эко, Л. Бенуас и др.)²⁸. В центре внимания Э. Кассирера «дух», отождествляемый с «духовной культурой» и противоположный «природе». Средство, с помощью которого происходит оформление духа, – знак, символ, «символическая форма». В «символической функции», по мнению Эрнста Кассирера, открывается сущность человеческого сознания – его способность существовать через единство и борьбу противоположностей.

²⁶ Гроф С. Путешествие в поисках себя: Измерения сознания. Новые перспективы в психотерапии и исследовании внутреннего мира: Пер. с англ. – М., 2008; Фрейд З. Тотем и табу: Пер. с нем. – СПб., 2007; Фромм Э. Психоанализ и религия: Пер. с англ. – М., 2010; Юнг К.Г. Структура психики и архетипы: Пер. с нем. – 2-е изд. – М., 2009.

²⁷ Джеймс В. Многообразие религиозного опыта: Пер. с англ. – М., 1910 // Режим доступа: www.psylib.ukrweb.net/books/james01/txt13.htm

²⁸ Башляр Г. Психоанализ огня: Пер. с фр. – М., 1993; Бенуас Л. Знаки, символы и мифы: Пер. с фр. – М., 2004; Кассирер Э. Философия символических форм: Пер. с нем. – Т. 1. Язык. – М.; СПб., 2001; Кассирер Э. Философия символических форм: Пер. с нем. – Т. 1. Язык. – М.; СПб., 2001; Кассирер Э. Философия символических форм: Пер. с нем. – Т. 2. Мифологическое мышление. – М.; СПб., 2001; Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. – М., 1996; Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию: Пер. с итал. – СПб., 2006.

Подводя итоги, скажем, что, несмотря на позитивистскую основу функционального подхода к изучению феноменов социальной жизни, культуры и религиозности, методология функционализма не противоречит иным подходам к решению проблем религиоведения и является одной из наиболее эффективных в религиоведческих исследованиях.

Важное место занимает функциональный подход в изучении субкультурных религий, религиозных субкультур и субкультурной религиозности в целом. Это связано с тем, что субкультурность направлена, прежде всего, на удовлетворение потребностей человека, которые в силу разных причин не могут быть удовлетворены господствующей культурой и господствующей религиозной традицией. Стремление к сатисфакции порождает в человеке поиск тех религиозных идеалов, которые в большей степени соответствуют религиозным потребностям и нуждам индивида.

Каждая из субкультур имеет ныне свои средства массовой информации, международные связи, организационные структуры, идеологические концепции и волю к самоутверждению, рождающие мировоззренческий плюрализм, напряженность противопоставляющихся духовных исканий, взаимную критику, иногда и самокритику, ведущие к поиску путей для диалога²⁹. При этом каждая религиозная субкультура и субкультурная религия выполняют в социуме определенную функцию. Именно функциональный подход к изучению субкультурной религиозности позволяет объяснить предпосылки возникновения и особенности функционирования религиозных субкультур и субкультурных религий. В подтверждение данного вывода приведём ряд примеров.

В 1580 – 1582 гг. падишах Хиндустана из династии Великих Моголов Акбар (1556 – 1605 гг.) разработал доктрину «Божественной религии» – Дин-и-Илахи³⁰. Базовой, «материнской» религией для Дин-и-Илахи стал ислам. Возникновение её связано с дворцовой субкультурой. Кроме того, религия падишаха Акбара имела ярко выраженный синкретический характер, соединив исламские (в его суфийском варианте), индуистские, зороастрийские, джайнские религиозные идеи, хотя в Дин-и-Илахи сформировались и свои специфические знаково-символические формы, социокоды. Доктрина Акбара была близка деизму. Важнейший элемент Дин-и-Илахи – медитация как созерцание истинной природы вещей и людей. Согласно учению падишаха Акбара, природа Бога и Его атрибуты непостижимы. Видимыми проявлениями Творца являются Солнце и Луна, которым нужно поклоняться. Падишах Акбар был признан пророком новой религии, призванной объединить индийцев разных этносов, конфессий и каст вокруг трона Великих Моголов. Коран оставался священной книгой для адептов Дин-и-Илахи, хотя изучались Веды, Упанишады, пураны, Авеста, джайнские и буддийские сутры, Библия. Представители каждой этно-конфессиональной общины в рамках Дин сохраняли свои традиционные ритуалы³¹. Жизнь последователей «Божественной религии», по словам советника и историографа падишаха Акбара Абул Фазла Аллами, основывалась на следующих принципах: нет наслаждения после смерти; наслаждаться жизнью нужно при жизни, но следует избегать похоти насколько возможно; нельзя брать ничего убитого себе; нельзя есть ничего от мясника, рыболова и ловца птиц; нельзя сожительствовать с беременными, старыми и бесплодными женщинами, а также с девочками до возраста их полового созревания³².

Посвящение в Дин-и-Илахи способствовало успешной карьере на государственной службе при падишахе Акбаре. Но учение Акбара, всё же, не вышло за пределы двора падишаха и исчезло после его смерти. Тем не менее, Дин-и-Илахи, являясь типичной субкультурной религией, выполнила функцию примирения (пусть временного) различных

²⁹ Аринин Е.И. Философия религии. Принципы сущностного анализа – Архангельск, 1998 // Режим доступа: URL://gzvon.pyramid.volgia.ua/biblioteka/kafedra_filosofii/libph/arinin/1/index.htm

³⁰ Garbe R. von. Akbar, Emperor of India. A Picture of Life and Customs from the Sixteenth Century / Translated from the German by L.G. Robinson. – Chicago, 1909; Lumley Smith B.A. The Koran in India. A Comparison of the Religious Policies of Akbar and Aurengzebe. – Cambridge, London, 1858; Roychoudhury M., Sastri B.L. The Din-i-Ilahi or the Religion of Akbar. – Calcutta, 1941.

³¹ Garbe R. von. Akbar, Emperor of India. A Picture of Life and Customs from the Sixteenth Century. – Chicago, 1909. – P. 37 – 38; Lumley Smith B.A. The Koran in India. A Comparison of the Religious Policies of Akbar and Aurengzebe. – Cambridge, London, 1858. – P. 8 – 14.

³² Roychoudhury M., Sastri B.L. The Din-i-Ilahi or the Religion of Akbar. – Calcutta, 1941. – P. 288 – 289.

этно-конфессиональных общин Индии через объединение вокруг трона падишаха интеллектуалов и вольнодумцев, представлявших элиты этих общин.

Другим примером субкультурной религии является учение «Нации ислама» в США. В первой половине XX в. среди чернокожего населения Соединенных Штатов распространились сектантские псевдоисламские верования³³. Наиболее организованной и влиятельной из афроамериканских псевдоисламских сект стала «Нация ислама». Её возникновение связано с началом проповеди среди афроамериканцев бывшего торговца шелком (по данным полиции, привлекавшегося к уголовной ответственности за торговлю наркотиками) Уоллеса Д. Фарда Мухаммеда (Уолли Додда Форда), который 4 июля 1930 г. в Детройте объявил себя мусульманским мессией – Махди, воплощением Бога и вторым рождением Христа. Будучи белым американцем, Фард Мухаммед провозгласил ислам истинной религией черного человека, божественного по своей природе существа, которого «белые дьяволы», искусственно выведенные в пробирке 60 000 лет назад, обратили в рабство и лишили исторической памяти. По словам новоявленного «Махди», именно черные стали ядром «азиатской нации», создавшей великие цивилизации древности. Черными были библейские пророки, Иисус Христос, пророк Мухаммад и его сподвижники – мухаджиры и ансары.

После загадочного исчезновения Уоллеса Фарда Мухаммеда в 1934 г. общину его последователей, названную «Нация ислама», возглавил чернокожий ученик «Махди» Элайджа Мухаммед (Элайджа Пул), объявленный «посланником Аллаха». Уоллеса Фарда Мухаммеда провозгласили «скрытым Махди».

Элайджа Мухаммед сформулировал доктрину «черного ислама», который стал афроамериканской субкультурной религией. Согласно учению Элайджи Мухаммеда, афроамериканцы должны добиться следующего: полной и абсолютной свободы; равного с белыми правосудия, гарантированного законом; равенства возможностей; создания отдельного государства или самоуправляющейся территории в Америке или на каком-нибудь другом континенте; освобождения всех мусульман, содержащихся в американских тюрьмах; освобождения чернокожего населения от всех налогов – до тех пор, пока не будет обеспечено реальное равенство в правах и возможностях; запрета на межрасовые связи и браки; возможности свободно проповедовать ислам. По словам Элайджи Мухаммеда, афроамериканцам-мусульманам следует верить в Единого Бога, именуемого Аллахом («нет Бога, кроме Аллаха, Творца всего сущего»), в священный Коран и Писания всех Пророков Бога, в правду Библии, которую нужно очистить от поздних искажений, в Пророков Аллаха и Писания, принесённые ими людям, в воскресение после смерти, не физическое, но ментальное воскресение, в Суд и в то, что первый Суд будет свершен Господом в Америке. Также «черные мусульмане» должны верить, что пришло время их отделения от белых американцев и возвращения им истинных имён, вместо данных работодателями, что люди созданы равными в своих правах, что Аллах явился в июне 1930 года в лице Мастера Уоллеса Фарда Мухаммеда, «долгожданного Мессии христиан и Махди мусульман».

Так, «Нация ислама» выполнила функцию объединения разочаровавшихся в христианском протестантизме афроамериканцев в ходе борьбы за равноправие.

Приведённые примеры подтверждают тезис об эффективности функционального подхода к объяснению феноменов субкультурной религиозности.

Список литературы

1. Аринин Е.И. Философия религии. Принципы сущностного анализа. – Архангельск, 1998 // Режим доступа: http://polatulet.narod.ru/dvc/com/arinin_filofosija_religii.html
2. Башляр Г. Психоанализ огня / Гастон Башляр; Пер. с фр. Н.В. Кисловой. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1993. – 176 с.
3. Бенуас Л. Знаки, символы и мифы / Люк Бенуас; Пер. с фр. А. Калантарова. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2004. – 160 с.

³³ Кузнецов Я.И. «Нация ислама» (к истории распространения ислама в США) // Образование. Наука. Творчество. – 2009. – № 2. – С. 94-101; Файнберг А.А. Феномен «черного ислама» в США: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. – СПб., 2011.

4. Гроф С. Путешествие в поисках себя: Измерения сознания. Новые перспективы в психотерапии и исследовании внутреннего мира: Пер. с англ. Н.И.Папуш и М.П. Папуша под ред. А. Кмселева. – М.: АСТ и др., 2008. – 346, [6] с.
5. Джеймс В. Многообразие религиозного опыта: Пер. с англ. – М., 1910 // Режим доступа: www.psylib.ukrweb.net/books/james01/txt13.htm
6. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии: Пер. с фр. и после-словие Л. Б. Гофмана. – М.: Наука, 1990. – 575 с.
7. Кассирер Э. Философия символических форм: Пер. с нем. – Т. 1. Язык. – М.; СПб.: Уни-верситетская книга, 2001. – 271 с.
8. Кассирер Э. Философия символических форм: Пер. с нем. – Т. 2. Мифологическое мыш-ление. – М.; СПб.: Университетская книга, 2001. – 280 с.
9. Кузнецов Я.И. «Нация ислама» (к истории распространения ислама в США) //образова-ние. Наука. Творчество. – 2009. – № 2. – С. 94-101.
10. Лейбниц Г.В. Сочинения в 4-х т. – Т. 2 / Готфрид Вильгельм фон Лейбниц; Пер. с фр. П.С. Юшкевича; Ред., авт. вступ. статьи и примеч. И.С. Нарский. – М.: Мысль, 1983. – 686 с.
11. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. – М.: «Языки русской культуры», 1996. – 464 с.
12. Малиновский Б. Научная теория культуры / Бронислав Малиновский; Пер. с англ. И.В. Утехина; сост. и вступ. ст. А.К. Байбурина. – 2-е изд., испр. – М.: ОГИ, 2005. – 184 с.
13. Рэдклифф-Браун А.Р. Структура и функция в примитивном обществе. Очерки и лекции / Альфред Реджинальд Рэдклифф-Браун; Пер. с англ. – М.: Издательская фирма «Восточная лите-ратура» РАН, 2001. – 304 с.
14. Угринович Д.М. Современная Англо-Американская социология религии (основные направления и проблемы) // Вопросы научного атеизма. – 1981. – Вып. 27. – С. 274-308.
15. Файнберг А.А. Феномен «черного ислама» в США: Автореферат диссертации на соиска-ние ученой степени кандидата философских наук. – СПб., 2011.
16. Философия (философия, религиоведение, логика, этика и эстетика) / Будко В.В., Пилип-ко Е.В., Садовников О.К., Фатеев Ю.А. – Харьков: ХНАГХ, 2008. – 405 с.
17. Фрейд З. Тотем и табу: [сб.: пер. с нем.] / Зигмунд Фрейд. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. – 317, [3] с.
18. Фромм Э. Психоанализ и религия / Эрих Фромм; Пер. с англ. А. Дванова. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2010. – 153, [7] с.
19. Эванс-Притчард Э. Теории примитивной религии: Пер. с англ. А.А. Казанкова, А.А. Бели-ка; Коммент. И послесловие А.А. Казанкова. – М.: ОГИ, 2004. – 142, [2] с.
20. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию: Пер. с итал. – СПб.: Symposium, 2006. – 544 с.
21. Юнг К.Г. Структура психики и архетипы: Пер. с нем. Т.А. Ребеко. – 2-е изд. – М.: Акаде-мический Проект, 2009. – 303.
22. Garbe R. von. Akbar, Emperor of India. A Picture of Life and Customs from the Sixteenth Cen- tury / Translated from the German by L.G. Robinson. – Chicago: The Open Court Publishing Company, 1909. – 41 p., ill.
23. Lumley Smith B.A. The Koran in India. A Comparison of the Religious Policies of Akbar and Au- rengzebe. – Cambridge; London: MacMillan and Co, 1858. – 38 p.
24. O’Dea Th. The Sociology of Religion. – New Jersey, Prentice Hall, 1966. – VIII, 120 p.
25. Roychoudhury M., Sastri B.L. The Din-i-Ilahi or the Religion of Akbar. – Calcutta: Published by the University of Calcutta, 1941. – XLIII, 337 p.

FUNCTIONAL APPROACH TO THE STUDY OF SUB-CULTURAL RELIGIOSITY

The article is devoted to the application of functional approach to explaining the phenomena of sub-cultural religiosity. The essence of functional analysis is the need to find out what is the function of considered social phenomenon, i.e., what is its role in the functioning of the social structure of which it is, and how to perform this function. Despite of the positivist basis of the functional approach, the methodology of functionalism does not contradict other approaches to solving the problems of the Religious Studies and is one of the most effective in the Religious Studies.

S.S. POCHETSOV

*Belgorod State National Re-
search University*

e-mail: pocheptsov@bsu.edu.ru

Key words: functionalism, the functional approach, structural-functional analysis, sub-cultural religiosity, religious subculture, sub-cultural religion, Dîn-i-Ilâhi, “The Nation of Islam”.